ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Трансформация концепта БОГ в русском языковом сознании

Сухарева Е. С.

Аннотация. Цель исследования – установить закономерности трансформации концепта БОГ в языковом сознании респондентов с различным типом религиозной социализации на основе сопоставительного анализа ассоциативных полей, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. В статье рассмотрено ассоциативное поле слова-стимула «Бог», полученное в ходе свободного словесного ассоциативного эксперимента, проведённого среди студентов светских и конфессионального вузов. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода были выделены и проанализированы пять векторов трансформации концепта: «Канон», «Деперсонализация», «Сакрализация имманентного», «Субъективация» и «Десакрализация формы». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале ассоциативного эксперимента описаны и количественно измерены индексы трансформации концепта БОГ в зависимости от типа религиозной социализации респондентов. В результате исследования установлено, что в группе с институциональной религиозной социализацией концепт сохраняет моноцентричную каноническую структуру; в языковом сознании респондентов, не считающих себя верующими, он приобретает полицентричный и фрагментированный характер с преобладанием маркеров десакрализации формы и внутренней гибридизации дискурсивных кодов.

EN

The transformation of the concept БОГ (GOD) in the Russian linguistic consciousness

E. S. Sukhareva

Abstract. The study aims to identify the patterns underlying the transformation of the concept БОГ (GOD) in the linguistic consciousness of respondents with different types of religious socialization through a comparative analysis of associative fields obtained in a free association experiment. The article examines the associative field of the stimulus word “Бог”, elicited through a free verbal association experiment conducted among students at secular and religiously affiliated higher education institutions. Within a cognitive-discursive framework, five vectors of conceptual transformation are identified and analyzed: “Canon”, “Depersonalization”, “Sacralization of the Immanent”, “Subjectivization”, and “Desacralization of Form”. The scientific novelty lies in the first description and quantitative measurement, based on associative-experiment data, of the transformation indices of the concept БОГ depending on respondents’ type of religious socialization. The study establishes that, among respondents with institutional religious socialization, the concept retains a monocentric canonical structure. In the linguistic consciousness of respondents who do not consider themselves religious, it acquires a polycentric and fragmented character, with markers of formal desacralization and internal hybridization of discursive codes prevailing.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью лингвистического изучения механизмов трансформации религиозных концептов в языковом сознании носителей языка. В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии концепт – динамичная смысловая структура, содержание которой актуализируется в вербальных ассоциациях и дискурсивных практиках. Концепт БОГ объединяет канонические, культурные, оценочные и субъективные компоненты, соотношение которых меняется под влиянием типа религиозной социализации. Это делает его значимым объектом для исследования взаимосвязи языка, сознания и культуры. Современные социокультурные процессы рассматриваются в исследовании как условия, способствующие изменению семантики религиозной лексики. Включение концепта в светский, научный, массовокультурный и иные типы дискурса сопровождается перестройкой ассоциативных связей, появлением новых смысловых компонентов, смещением оценочных акцентов и гибридизацией дискурсивных кодов. Такие

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260519

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

процессы находят отражение в ассоциативном поле и в словах-маркерах трансформации концепта. Векторы трансформации концепта БОГ, языковые маркеры и количественные параметры остаются недостаточно изученными, особенно в сопоставлении групп респондентов с различным типом религиозной социализации. Актуальность работы определяется потребностью в комплексном лингвистическом анализе ассоциативных полей, позволяющем выявить степень сохранения канонической структуры и особенности трансформации концепта в языковом сознании.

Религиозное языковое сознание овнешняется в религиозном дискурсе. Ассоциативные реакции носителей языка открывают доступ к содержанию концептов. Особый интерес представляет изучение центрального религиозного концепта, вербализуемого в языке словом «Бог», поскольку он организует всю систему религиозного мировоззрения, определяет характер ценностных ориентаций и способы интерпретации реальности. В русском языковом сознании концепт БОГ исторически обладал устойчивой структурой, закреплённой в богословской традиции, богослужении и религиозной культуре, но на протяжении последних столетий претерпел изменения, связанные с процессами вытеснения религии из публичной сферы.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

– охарактеризовать векторы трансформации концепта БОГ;
– выявить отличительные признаки векторов трансформации концепта БОГ;
– описать языковые маркеры трансформации концепта БОГ;
– провести ассоциативный эксперимент;
– сделать сравнительный анализ ассоциативных полей двух групп с различным типом религиозной социализации.

Материалом для исследования послужили результаты свободного словесного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «Бог», проведённого среди студентов светских и конфессионального вузов. Общий объём выборки составил 103 студента конфессионального вуза и 103 студента светских вузов.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области когнитивной лингвистики и психолингвистических, лингвокультурологических исследований. Особый вклад в понимание связи языка и мировоззрения внес М. М. Бахтин. Не язык «задаёт» мировоззрение, а высказывание всегда порождается в конкретной социальной ситуации и несёт в себе чужое слово –оценку, точку зрения, идеологию. Язык – среда диалога, в которой сталкиваются разные голоса и мировоззренческие позиции (Бахтин, 1994). В. фон Гумбольдт (1984) развивал идею о том, что язык отражает мировоззрение народа. У Гумбольдта язык – орган, формирующий мысль, и одновременно дух народа. Отсюда его формула: язык есть «дух народа», а дух народа есть его язык. Э. Сепир и Б. Уорф (Whorf, 1956) сформировали гипотезу лингвистической относительности, согласно которой язык влияет на способ мышления и восприятия мира. Если эта гипотеза описывает, как язык задаёт общие рамки мировосприятия, то на уровне отдельной конкретной ситуации коммуникации аналогичный механизм работает в сознании реципиента: при восприятии языковых сообщений он формирует смысловую гипотезу, основанную на мировоззренческих установках (Мыскин, 2021).

В когнитивной лингвистике фундаментальные работы по теории концепта, языкового сознания и картины мира выполнены В. И. Карасиком (2002; 2012) и И. А. Стерниным (2008; 2018), создавшими методологическую базу для изучения содержательной структуры концептов. В области религиоведения и теологии концепт БОГ анализируется в трудах современных исследователей по постсекулярной философии. Однако комплексное когнитивно-лингвистическое исследование трансформации концепта БОГ в языковом сознании, проведённое на материале ассоциативных данных, представляется недостаточно разработанным.

Обозначенный исследовательский пробел обусловливает необходимость выбора метода, позволяющего выявить не нормативное, а актуальное содержание концепта БОГ у респондентов с различным типом религиозной социализации. Для этого требуется зафиксировать реакции, актуализируемые словом-стимулом «Бог», поскольку их состав, повторяемость и направленность позволяют судить о сохранении канонических компонентов концепта и характере трансформации, поэтому в качестве основного эмпирического метода исследования был выбран ассоциативный эксперимент.

В психолингвистике ассоциативный эксперимент традиционно используется для реконструкции содержательной структуры концептов в языковом сознании (Тарасов, 2004; Уфимцева, 1998). Применительно к религиозной лексике данный метод позволяет выйти за рамки декларативных богословских дефиниций и зафиксировать актуальное состояние концепта – то, как он «работает» в спонтанной речи респондентов с различной религиозной социализацией. Вместе с тем сопоставительный анализ ассоциативных реакций представителей светского и конфессионального образовательных пространств практически не представлен в отечественной лингвистике.

Основу работы составляет метод свободного ассоциативного эксперимента, проведённого со словом-стимулом «Бог». Для систематизации полученного материала используется метод кодирования и тематической классификации ассоциативных реакций, позволяющий выявить слова-маркеры трансформации концепта БОГ. Количественный анализ применяется для расчёта индексов каноничности и трансформации концепта, сравнительно-сопоставительный метод применяется для выявления общих и единичных компонентов ассоциативных полей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенная методика измерения индексов каноничности и трансформации концепта может применяться при изучении других концептов и других типов дискурса, а также в практике ассоциативных экспериментов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов и спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвоконцептологии,

лингвокультурологии, лингвистике дискурса и психолингвистике, методам лингвистического исследования. Практическая востребованность работы определяется необходимостью понимания современной динамики религиозности для разработки стратегий межконфессионального и межкультурного диалога и для лингвокультурологического анализа дискурса, включая медиа- и интернет-коммуникации.

Обсуждение и результаты

Качественную и количественную выборку исследования составили 103 студента конфессионального вуза, идентифицирующих свою принадлежность к православной конфессии, систематически участвующих в церковной жизни, посещающих храм не реже 1 раза в месяц, и 103 студента светских вузов, самоидентифицирующих себя как неверующих. Исследование проведено методом свободного словесного ассоциативного эксперимента, позволяющего реконструировать актуальное содержание концепта в языковом сознании. Стимулом служило слово «Бог». Респондентам предлагалось записать первую ассоциативную реакцию, возникающую при прочтении стимула, без дополнительных пояснений и уточнений со стороны экспериментатора. Свободный ассоциативный эксперимент проводился в письменной форме (2023-2024). Результаты ассоциативного эксперимента распределены по векторам трансформации концепта БОГ.

1. Канон – реакции, содержащие персональные имена и титулы Бога («*Отец», «Христос», «Творец», «Иисус», «Троица*»), атрибуты Бога, догматические формулы («*сущий», «единосущный*»), богослужебную и патристическую лексику («*икона», «молитва», «милость», «прощение», «благодать*»).

2. Деперсонализация – реакции, дистанцирующие и абстрагирующие Бога от личностных характеристик («*сущность», «энергия», «космос», «сила», «Абсолют», «необъятное*») или заменяющие христианского Бога («*Зевс», «Ра», «Илях*»).

3. Сакрализация имманентного – реакции, переносящие сакральные признаки на внутримировые объекты и процессы («*природа», «любовь как чувство», «человек», «внутри», «свет» и другие ассоциации, отсылающие к физическим феноменам*).

4. Субъективация – реакции, конструирующие Бога как личностный проект или эмоциональную потребность («*я», «мой Бог», «не такой как в религии», «открытость», «покинутость», «в каждом человеке свой бог*»).

5. Десакрализация формы – реакции, редуцирующие Бога до мифа, идеологии, психологической конструкции или отрицающие Его существование («*миф», «сказка», «выдумка», «опиум», «психология», «теория», «нет», «отсутствие*»). Десакрализация формы проявляется прежде всего в утрате или снятии сакрального статуса с образа, ритуала, текста, института. Она не обязательно означает атеизм: можно отрицать священность конкретной формы, не отрицая существования Бога.

Реакции, не поддающиеся однозначной классификации (например, односложные эмоциональные отклики или неологизмы), относились к категории «прочие/неопределённые».

Для количественной обработки данных использовались следующие статистические методы: критерий χ^2 Пирсона для выявления достоверных различий в распределении реакций по векторам между группами; Z-тест для двух независимых пропорций для сравнения долей конкретных векторов в парах групп; коэффициент ассоциации V Крамера для оценки силы связи между групповой принадлежностью и характером ассоциативных реакций; нормированный индекс равномерности ($J = H / H_{max}$, где $H_{max} = \ln 5 \approx 1{,}609$) для количественной оценки структурированности / фрагментированности ассоциативного поля в каждой группе; индекс каноничности (ИК) доля реакций, отнесённых к вектору «Канон», и индекс трансформации (ИТ) – суммарная доля реакций по четырём трансформационным векторам. Уровень статистической значимости принят при $p < 0{,}05$. Расчёты выполнены с использованием программных средств Python (библиотеки SciPy, NumPy) на материале результатов ассоциативного эксперимента на слово-стимул «Бог». Данные ассоциативного русского словаря привлекались на дальнейших этапах работы.

Светские вузы. Бог – вера (8); Отец 4; религия, свет 3; атеизм, выдумка, душа, дьявол, един, есть, Зевс, Иисус, любовь, миф, один, природа, сила, сказка, сущность, умер, человек, я 2; Бог, бок, бред, в каждом человеке свой Бог, внутри, вопрос, врач, всевидящий, вымысел, глаз, Дева Мария, духовное, заступник, злой, идол, Илях, инструмент, концепт, Ленин, молитва, мужик, надежда, не такой как в религии, необъятное, непознаваемое, нет, облака, образ, опиум, открытость, отсутствие, отсутствует, покинутость, психология, Ра, рай, символ, слово, создатель, старец, теория, трансцендентность, убежище, атеизм, Христос, чувства верующих, чувство.

Общее число реакций на стимул составило 103 (из них различных – 54, одиночных – 47), зафиксировано 2 отказа.

Конфессиональный вуз. Бог – Отец (25); любовь 17; Христос 7; Бог 4; один, Творец 3; Абсолют, добро, Иисус, мир, полнота, Троица 2; белое, благ и прав, вера, вечность, всё, высший, глубина, един, единство, есть, икона, истинный, милостив, милость, молитва, мудрость, необходимость, облачко, папочка, правда, прост, прощение, свет, свет миру, свод купола, сила, совершенство, сущий, Троица Единосущная, Троицы.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента на стимул «Бог» в группе студентов светских вузов было получено 103 реакции, из которых 54 являлись различными, а 47 – единичными, было зафиксировано два отказа от ответа.

В группе студентов конфессионального вуза также было получено 103 реакции на стимул «Бог», количество различных реакций составило 71, а единичных – 30. Зафиксировано два отказа от ответа.

Распределение реакций по векторам

Группа 1 (светские вузы). Канонические реакции составляют меньшинство (38,83%). Почти треть реакций (28,16%) редуцирует Бога до мифа, идеологии или психологической конструкции (десакрализация формы). Остальные трансформационные векторы распределены относительно равномерно: деперсонализация, сакрализация имманентного, субъективация. Суммарный индекс трансформации превышает индекс каноничности (Таблица 1).

Таблица 1. *Группа 1. Светские вузы (n = 103 реакции)*

Вектор	Реакции (примеры)	Кол-во	%
Канон	вера (8), Отец (4), свет (3), душа (2), дьявол (2), един (2), есть (2), Иисус (2), один (2), рай, слово, создатель, старец, трансцендентность, христос, Дева Мария, духовное, заступник, злой, молитва, Бог, всевидящий	40	**38,83**
Деперсонализация	сила (2), сущность (2), необъятное, непознаваемое, образ, Зевс (2), Ра, мужик	11	**10,68**
Сакрализация имманентного	любовь (2), природа (2), человек (2), внутри, надежда, чувство	9	**8,74**
Субъективация	я (2), открытость, покинутость, убежище, не такой как в религии, в каждом человеке свой бог	7	**6,8**
Десакрализация формы	религия (3), атеизм (2), выдумка (2), миф (2), сказка (2), умер (2), вопрос, врач, вымысел, идол, инструмент, концепт, Ленин, нет, отсутствие, отсутствует, опиум, психология, символ, теория, фанатизм, чувства верующих	29	**28,16**
Синкретизм (межрелигиозный)	Илях	1	**0,97**
Неопределённые Отказы	бок, глаз, облака, глубина	4 2	3,88 1,94

Группа 2 (конфессиональный вуз). Подавляющее большинство реакций (90,29%) сконцентрировано в канонической зоне (Таблица 2). Трансформационные векторы представлены эпизодически, наибольшая доля приходится на деперсонализацию (3,88%).

Таблица 2. *Группа 2. Конфессиональный вуз (n = 103 реакции)*

Вектор	Реакции	Кол-во	%
Канон	Отец (25), любовь (17), Христос (7), Бог (4), один (3), Творец (3), добро (2), Иисус (2), мир (2), полнота (2), Троица (2), благ и прав, вера, вечность, един, единство, есть, икона, истинный, милостив, милость, молитва, мудрость, папочка, правда, прост, прощение, свет, свет миру, свод купола, сила, совершенство, сущий, Троица Единосущная, Троицы	93	**90,29**
Деперсонализация	Абсолют (2), высший, всё	4	**3,88**
Сакрализация имманентного	глубина	1	**0,97**
Субъективация	облачко	1	**0,97**
Десакрализация формы	необходимость	1	**0,97**
Синкретизм	—	0	**0**
Неопределённые Отказы	белое	1 2	**0,97** **1,94**

1. Канон (ИД = 45,6) максимальная дивергенция. Респонденты, считающие себя верующими, демонстрируют преобладание канонических реакций (88,3%): персональные имена, титулы, догматические формулы, богослужебные образы. В светских вузах канон сокращён вдвое (42,7%). Преобладают абстрактные религиозные мифологемы, составляющие часть культурного фона.

2. Десакрализация формы (ИД = 28,1) – второй по величине разрыв. Почти треть реакций в группе светских вузов (29,1%) представляют собой маркеры десакрализации: редукция Бога («выдумка», «миф», «сказка», «психология», «концепт», «теория», «инструмент»). Отсутствует каноническая рефлексия. Стимул «Бог» активирует критическую или редуцирующую установку. В конфессиональном вузе вектор незначителен (1,0%).

3. Деперсонализация (ИД = 5,8) – умеренная дивергенция. В светских вузах 9,7% реакций составляют абстракции и языческие имена. В конфессиональном вузе деперсонализация минимальна (3,9%), носит эпизодический характер.

4. Сакрализация имманентного (ИД = 7,7). В светских вузах 8,7% реакций переносят сакральные признаки на имманентное: «природа», «любовь» как чувство, «человек», «внутри». В конфессиональном вузе этот вектор сведён к единичной реакции («глубина»).

5. Субъективация (ИД = 5,8). В светских вузах 6,8% реакций составляет прямая субъективация. Бог конструируется как личностный проект или эмоциональная потребность. В конфессиональном вузе зафиксирована лишь единичная реакция, носящая скорее эмоционально-канонический характер.

В конфессиональном вузе концепт, вербализуемый в языке словом «Бог», сохраняет моноцентричную каноническую структуру (ИК = 88,3%). В светских вузах канон фрагментирован и сосуществует с массивными зонами десакрализации и трансформации (ИТ = 54,3%). Наибольший вклад в индекс трансформации светских вузов вносит десакрализация формы (29,1%). Значит для нерелигиозного языкового сознания стимул «Бог» прежде всего активирует критическую рефлексию по отношению к институциональной, мифологической и идеологической форме религии. В конфессиональном вузе маркеры секуляризации и синкретизма

практически отсутствуют. Единичные реакции («Абсолют», «необходимость») не формируют системного вектора. В условиях религиозной социализации языковое сознание сохраняет устойчивость к трансформационным маркерам. Межрелигиозный синкретизм зафиксирован лишь в светской группе («Илях», «Зевс», «Ра»), носит маргинальный характер (1,0%). В языковом сознании синкретизм реализуется не в смешении религиозных имён, а во внутренней гибридизации канонических и светских кодов. Светская карта полицентрична: канон (42,7%), десакрализация (29,1%), деперсонализация (9,7%), сакрализация имманентного (8,7%), субъективация (6,8%) образуют расщеплённое поле. Конфессиональная карта моноцентрична: доминанта канона (88,3%) подавляет все прочие векторы.

Таблица 3. *Сводная таблица индексов*

Показатель	Светские вузы	Конфессиональный вуз	ИД (индекс дивергенции)
Индекс каноничности (ИК)	38,83%	90,29%	51,46
Индекс деперсонализации	10,68%	3,88%	6,80
Индекс сакрализации имманентного	8,74%	0,97%	7,77
Индекс субъективации	6,80%	0,97%	5,83
Индекс десакрализации формы	28,16%	0,97%	27,19
Индекс трансформации (ИТ): деперсонализация + сакрализация имманентного + субъективация + десакрализация формы	**54,38%**	**6,80%**	**47,58**
Индекс синкретизма (ИС)	0,97%	0,00%	0,97
Доля неопределённых реакций	3,88%	0,97%	2,91
Доля отказов	1,94%	1,94%	0,00
ИК + ИТ + ИС + неопр. + отказы	**100%**	**100%**	—

Проведенный статистический анализ сопряжённости выявил достоверные различия между группами ($\chi^2 = 56{,}949$; df = 4; p <0,001). Коэффициент ассоциации V Крамера 0,526 показал сильную связь между образовательной средой и ассоциативными реакциями. Групповая принадлежность определяет структуру концепта. Для выявления специфики различий применяли Z-тест.

Вектор «Канон». Респонденты, считающие себя верующими, отдают предпочтение каноническим ответам (88,3%), представленным личными именами и титулами: «Отец» (25 реакций), «Христос» (7), «Бог» (4), «Творец» (3), «Троица» (2), «Иисус» (2), догматическими формулами («сущий», «Троица Единосущная», «благ и прав», «свет миру», «свод купола»), культовыми образами («икона», «милость», «прощение»). Реакция «папочка» отражает эмоционально-личное, доверительное отношение к Богу и может рассматриваться как проявление эмоционально-исповедального отношения, сформированного в процессе религиозной социализации.

В группе респондентов, не считающих себя верующими, канон сокращён более чем вдвое (42,7%, Z = -6,89, p < 0,001). Ассоциативный эксперимент показал преобладание абстрактных религиозных мифологем («вера» – 8 реакций, «свет» – 3, «душа» – 2, «рай», «трансцендентность», «духовное», «заступник») и библейских имен («Иисус» – 2, «Дева Мария»). В группе респондентов, считающих себя неверующими, отсутствуют догматические формулы и богослужебная лексика. Реакция «любовь» в конфессиональной группе по частоте занимает второе место (17 реакций, 16,5%) и является канонической формулой (Бог есть любовь, 1 Ин. 4:8). В светской группе реакция «любовь» встречается два раза (1,9%) и реализуется как имманентное чувство. Одна лексема у людей, считающих себя верующими, и у людей, считающими себя неверующими, активирует разные когнитивные зоны.

Вектор «Десакрализация формы» демонстрирует вторую по величине дивергенцию (Z = 5,65; p < 0,001). В светской группе он составляет 29,1% (30 реакций) и включает редукцию Бога к мифологическому («миф», «сказка», «выдумка»), идеологическому («опиум», «Ленин», «фанатизм», «атеизм»), научно-рациональному («вопрос», «психология», «концепт», «теория») и онтологически негативному («нет», «отсутствие», «отсутствует», «умер») маркерам. Реакция чувства верующих свидетельствует о социологической редукции: Бог относится к сфере эмоциональной проекции группы, а не к онтологической реальности. В конфессиональной группе десакрализация практически отсутствует (1,0% – единичная реакция «необходимость», носящая философскую редукцию).

Вектор «Деперсонализация». В светской группе 9,7% реакций абстрагируют Бога от личностных характеристик: сущность, необъятное, непознаваемое, образ, а также языческие имена («Зевс», «Ра») и бытовая редукция («мужик»). В конфессиональной группе деперсонализация минимальна (3,9% – «Абсолют», «высший», «всё») и носит эпизодический характер, не формируя системного вектора.

Вектор «Сакрализация имманентного». В светской группе 8,7% реакций переносят сакральные признаки на внутримировые объекты: «природа», «человек», «внутри», «надежда», «чувство». Показательна составная реакция «в каждом человеке свой Бог», одновременно реализующая сакрализацию имманентного (бог внутри человека) и субъективацию (свой, личностный). В конфессиональной группе вектор сведён к единичной реакции («глубина»).

Вектор «Субъективация». В светской группе 6,8% реакций конструируют Бога как личностный проект: «я», «открытость», «покинутость», «убежище», «не такой как в религии». Последняя реакция эксплицитно маркирует отказ от канонической репрезентации в пользу индивидуального конструкта. В конфессиональной группе субъективация представлена единичной реакцией («облачко»), носящей эмоционально-образный, но не конструктивный характер.

Диаграмма показывает распределение ассоциативных реакций на слово-стимул «Бог» по векторам трансформации (Рисунок 1). На диаграмме представлены сравнительные доли ассоциативных реакций в процентах по пяти векторам. Диаграмма демонстрирует асимметрию ассоциативного поля: в конфессиональной группе доминирует вектор Канон (88,3%), в светской группе он сокращён до 42,7% (ИД = 45,6). Дивергенция зафиксирована по вектору «Десакрализация формы» (29,1% против 1,0%; ИД = 28,1). Векторы «Деперсонализация», «Сакрализация имманентного» и «Субъективация» представлены в обеих группах в малых долях, в светской группе суммарно составляют 25,2%, в конфессиональной – 6,9%.

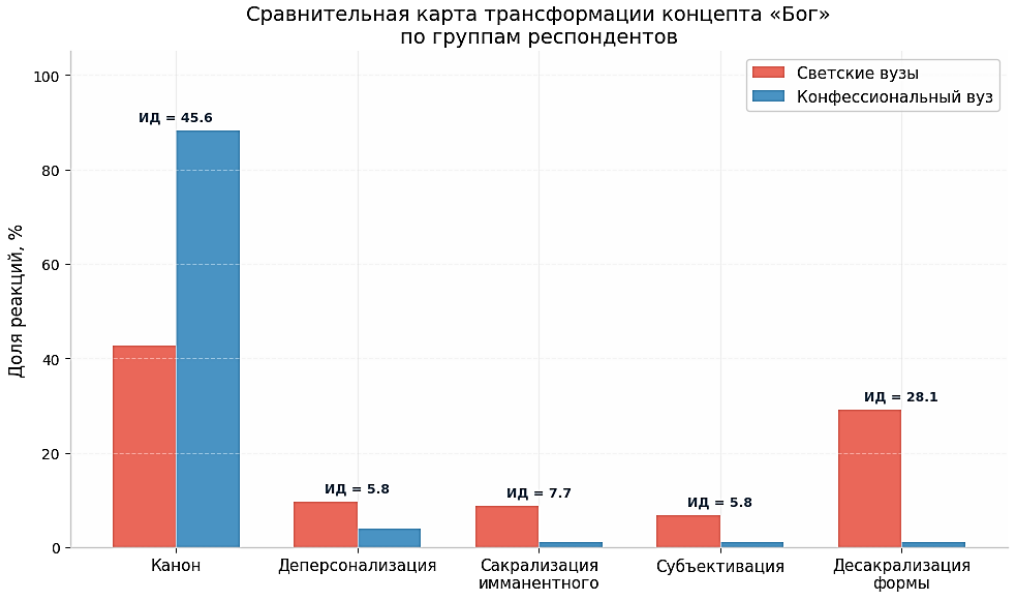

Рисунок 1. *Распределение ассоциативных реакций на стимул «Бог» по векторам трансформации (%). ИД – индекс дивергенции*

Карта визуализирует различие в структуре концепта, вербализуемого в языке словом Бог (Рисунок 2).

Рисунок 2. *Радиальная карта трансформации концепта БОГ. Шкала – доля реакций (%)*

Анализ разнообразия ассоциативного поля

Для оценки структурированности и фрагментированности концепта в каждой группе рассчитан нормированный индекс равномерности (J = H / H_max, где H_max = ln 5 ≈ 1,609): в группе светских вузов H = 1,356, J = 0,842;

в группе конфессионального вуза H = 0,340, J = 0,211. Индекс разнообразия в светской группе в 4 раза превышает индекс в конфессиональной группе. Концепт БОГ в языковом сознании нерелигиозных респондентов полицентричен: ассоциативное поле распределено относительно равномерно между каноном (42,7%), десакрализацией (29,1%) и прочими трансформационными векторами (24,4%). В конфессиональной группе преобладает моноцентричность. Подавляющая доля реакций сконцентрирована в канонической зоне (88,3%), невелика доля реакций, приходящихся на трансформационные векторы (суммарно 6,9%).

Общая сумма ассоциативных реакций в 100% складывается из индекса каноничности, индекса трансформации, синкретизма, неопределённых реакций и отказов. При этом индекс трансформации включает четыре компонента: деперсонализацию, сакрализацию имманентного, субъективацию и десакрализацию формы. Сначала суммируются четыре вектора трансформации, затем полученный индекс трансформации складывается с остальными категориями реакций.

В светских вузах индекс трансформации складывается из показателей деперсонализации (10,68%, или 11 реакций), сакрализации имманентного (8,74%, или 9 реакций), субъективации (6,80%, или 7 реакций) и десакрализации формы (28,16%, или 29 реакций) и составляет 54,38% (56 реакций). Общая сумма в 100% (103 реакции) получается при сложении индекса каноничности (38,83%, или 40 реакций), индекса трансформации (54,38%, или 56 реакций), синкретизма (0,97%, или 1 реакция), неопределённых реакций (3,88%, или 4 реакции) и отказов (1,94%, или 2 реакции).

В конфессиональном вузе индекс трансформации складывается из показателей деперсонализации (3,88%, или 4 реакции), сакрализации имманентного (0,97%, или 1 реакция), субъективации (0,97%, или 1 реакция) и десакрализации формы (0,97%, или 1 реакция) и составляет 6,80% (7 реакций). Общая сумма в 100% (103 реакции) получается при сложении индекса каноничности (90,29%, или 93 реакции), индекса трансформации (6,80%, или 7 реакций), синкретизма (0%, или 0 реакций), неопределённых реакций (0,97%, или 1 реакция) и отказов (1,94%, или 2 реакции). Небольшое расхождение при сложении отдельных процентов обусловлено их округлением.

Сводные индексы представлены в Таблице 4.

Таблица 4. *Индексы каноничности и трансформации концепта БОГ*

Показатель	**Светские вузы**, % (**реакции**)	**Конфессиональный вуз**, % (**реакции**)
Индекс каноничности (ИК)	38,83 (40)	90,29 (93)
Индекс трансформации (ИТ)	**54,38 (56)**	**6,80 (7)**
– деперсонализация	10,68 (11)	3,88 (4)
– сакрализация имманентного	8,74 (9)	0,97 (1)
– субъективация	6,80 (7)	0,97 (1)
– десакрализация формы	28,16 (29)	0,97 (1)
Синкретизм (ИС)	0,97 (1)	0,00 (0)
Неопределённые	3,88 (4)	0,97 (1)
Отказы	1,94 (2)	1,94 (2)
Сумма: ИК + ИТ (четыре вектора) + ИС + неопределённые + отказы	**100 (103)**	**100 (103)**

В светской группе индекс трансформации (54,4%) превышает индекс каноничности (42,7%), значит преобладают секулярные и синкретичные маркеры в структуре концепта. Высокие показатели по индексу десакрализации формы (29,1%) говорит о том, что для нерелигиозного языкового сознания стимул «Бог» активирует критическую рефлексию по отношению к институциональной форме религии. В конфессиональной группе индекс трансформации составляет лишь 6,9%, подтверждает устойчивость канонической структуры концепта в условиях религиозной социализации. Единичные трансформационные реакции не формируют системного вектора и носят спорадический характер. Межрелигиозный синкретизм (смешение христианских и нехристианских имён) зафиксирован лишь в светской группе: реакции «*Зевс*», «*Ра*», «*Илях*» (2,9%). В группе респондентов, считающих себя верующими, отсутствуют ассоциации, указывающие на межконфессиональный религиозный синкретизм. В группе респондентов, не считающих себя верующими, гибридизация светской и канонической парадигм обнаруживается в сосуществовании канонических имён *(«Иисус», «Дева Мария»)* с реакциями десакрализации *(«миф», «психология», «опиум»)* и субъективации *(«не такой как в религии»)*. В сознании расщепление религиозного концепта на несовместимые когнитивные зоны без иерархии указывает на синкретизм.

Анализ ассоциативных полей двух групп позволяет констатировать расхождение структуры концепта БОГ. В языковом сознании респондентов, идентифицирующих себя как верующие, концепт имеет моноцентричную структуру. Преобладают канонические реакции. Содержание концепта составляют личные имена, богослужебные образы, догматические формулы (индекс каноничности 88,3%; J = 0,211).

В языковом сознании респондентов, идентифицирующих себя как неверующие, концепт претерпевает трансформации, которые отдаляют его от конфессионального догматического содержания. Концепт содержит несколько самостоятельных когнитивных центров (индексы каноничности, десакрализации, деперсонализации, сакрализации имманентного, субъективации; J = 0,842).

Статистический анализ выявил наиболее выраженные различия между группами по векторам «Канон» и «Десакрализация формы». По вектору «Канон» различия оказались статистически значимыми ($Z = -6,89$; $p < 0,001$), что свидетельствует о существенно большей представленности канонических реакций в группе студентов конфессионального вуза. По вектору «Десакрализация формы» выявлены статистически значимые различия ($Z = 5,65$; $p < 0,001$), обусловленные преобладанием десакрализующих реакций в группе студентов светских вузов.

По векторам «Деперсонализация», «Сакрализация имманентного» и «Субъективация» межгрупповые различия выражены в меньшей степени, что указывает на относительное сходство групп по данным направлениям трансформации концепта БОГ.

Основное различие между языковым сознанием двух групп следует искать именно в наличии или утрате канонической формы.

Трансформация религии затрагивает сферу языкового сознания. При этом данные процессы носят характер адаптации к современным условиям развития общества и культуры (Чеснова, 2021). Сегодня наблюдается углубление секуляризации, выраженное в реструктуризации религиозной жизни и появлении нового типа верующего человека, близкого к светскому (Гёзалян, 2011). Ч. Тейлор (2017) определяет секуляризацию как изменение условий веры, то есть трансформацию мировоззренческого контекста духовного поиска, Ю. Хабермас (2016) связывает постсекулярную эпоху с деприватизацией религии и её возвращением в публичную сферу. В философии постмодернизма трансформация религии осмысляется в плюрализации религии, в распространении нетрадиционных религиозных форм (Кулешов, Царёва, 2020). Цифровизация порождает новые механизмы адаптации религии, включая «обнуление» традиционных форм и переход в онлайн-пространство. Религия в цифровом обществе трансформируется и адаптируется к новым медиасредам (Смирнов, Конева, Полатайко и др., 2019). Современная духовная сфера характеризуется переходом к новой фазе секуляризации через религиозный синкретизм (Смирнов, 2019). Таким образом, трансформация религии признаётся в современных социогуманитарных исследованиях как объективный междисциплинарный факт.

Ответы религии на новые моральные дилеммы либо скатывались в архаику, либо уходили в абстрактный гуманизм, теряя сакральную специфику. Это породило «вакуум трансцендентного», заполнивший светские идеологии – марксизм, экзистенциализм, технократический оптимизм и др. В этой неспособности кроется смена эпистемологической парадигмы. Процессы глобализации, развитие цифровых коммуникаций, усиление межкультурных контактов приводят к тому, что традиционные религиозные картины мира подвергаются фрагментации и гибридизации с иными – светскими, научными, психологическими и массово-культурными – мировоззренческими установками. Язык выступает индикатором происходящих в общественном сознании сдвигов: трансформация религиозных концептов, адаптация к новым контекстам, вытеснение или синтез находят отражение в лексике, семантике и дискурсивных практиках носителей.

Значения, то есть обобщённые, культурно выработанные содержания, а вслед за ними и образы сознания, которые включают в себя чувственную ткань и личностный смысл, принадлежат внутреннему, субъективному миру. Они не даны другому непосредственно. Значения и образы сознания функционируют в интерсубъективном пространстве и доступны для восприятия только при одном условии: они должны оказаться ассоциативно связаны с другим предметом, который играет роль тела знака, то есть означающего. Через тело знака, через его чувственно воспринимаемую оболочку, значения и образы сознания обретают способность существовать в общем пространстве и становиться доступными для восприятия. «…Знания (значения), а следовательно, через них, и образы сознания (чувственная ткань + личностный смысл) могут функционировать в интерсубъективном пространстве, быть доступными для восприятия только в том случае, если оказываются ассоциативно связаны с другим предметом, играющим роль тела знака (означающего)» (Мыскин, 2013a, с. 137). Тело знака способно быть общим носителем нескольких значений потому, что значение социально. Доступность значения для человека определяется тем, участвует ли он в той общественной практике, которая это значение производит (Мыскин, 2013b).

Структура концепта БОГ в языковом сознании современных носителей русского языка зависит от типа религиозной социализации. В условиях институционального религиозного образования концепт сохраняет моноцентричную каноническую организацию. Ядро ассоциативного поля студентов конфессионального вуза концентрируется вокруг личных имён, догматических формул и богослужебных образов. Языковые маркеры секуляризации и синкретизма свидетельствуют о системной религиозной социализации. Языковое сознание сформировано как иерархически организованная система. В языковом сознании, сформированном вне институциональной религиозной среды, концепт БОГ приобретает фрагментированный характер. Каноническая репрезентация сосуществует с несовместимыми когнитивными зонами. В результате ассоциативное поле характеризуется отсутствием чёткой иерархической организации и сосуществованием разнородных, зачастую противоречивых когнитивных зон.

Главным вектором трансформации в нерелигиозном языковом сознании выступает десакрализация формы – критическое отношение к институциональной оболочке религии. Секуляризация разрушает доверие к канонической форме без отрицания трансцендентного. Отсутствие устойчивой альтернативной онтологии порождает полицентричность. На место разрушенной формы приходят взаимоисключающие смыслы. Языковые маркеры религиозного синкретизма в сознании реализуются во внутренней гибридизации – в сосуществование в одном ассоциативном поле канонических имён, языческих мифологем, психологических конструктов и идеологической редукции. Различные религиозные и светские дискурсы соседствуют, но не образуют целостной картины мира.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Охарактеризованы векторы трансформации концепта БОГ. Выделены и описаны пять векторов: «Канон», «Деперсонализация», «Сакрализация имманентного», «Субъективация» и «Десакрализация формы». Предложена и апробирована процедура классификации ассоциативных реакций.

Выявлены отличительные признаки векторов трансформации. Маркеры религиозного дискурса в языковом сознании респондентов неоднородны и зависят от типа религиозной социализации. В конфессиональной группе преобладают канонические маркеры, в светской группе они сосуществуют с маркерами десакрализации, деперсонализации, сакрализации имманентного и субъективации. Одни и те же лексемы в разных группах активируют разные когнитивные зоны.

В ходе анализа ассоциативных реакций зафиксированы и систематизированы языковые маркеры, репрезентирующие каждый из векторов трансформации. Их распределение отражает специфику религиозного языкового сознания: в конфессиональной группе доминируют маркеры канонического типа, в светской – маркеры десакрализации формы, деперсонализации, сакрализации имманентного и субъективации.

Проведён свободный ассоциативный эксперимент среди студентов светских и конфессионального вузов. На основе полученных данных рассчитаны индексы каноничности и трансформации, а также частные индексы по каждому вектору. В конфессиональной группе ИК указывает на моноцентричную каноническую структуру концепта. В светской группе ИК говорит о преобладании секулярных и синкретических маркеров. Наибольший вклад в трансформацию ассоциаций светской группы вносит десакрализация формы.

Сделан сравнительный анализ ассоциативных полей двух групп с различным типом религиозной социализации. Структура концепта БОГ различается в зависимости от образовательной и религиозной среды. В конфессиональном вузе у респондентов, считающих себя верующими, концепт сохраняет моноцентричную каноническую организацию. В светских вузах в группе неверующих концепт приобретает фрагментированный характер: канон сосуществует с десакрализацией, деперсонализацией, сакрализацией имманентного и субъективацией без иерархической субординации. Основное различие между светским и религиозным языковым сознанием заключается в сохранении или утрате канонической формы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики представляется целесообразным расширение выборки респондентов разных возрастных групп и регионов, сопоставительный анализ концепта «Бог» в языковом сознании носителей разных языков и культур, а также с проецированием методики измерения индексов каноничности и трансформации на материале других концептов и к иным типам дискурса (медийному, политическому, художественному).

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд-е 5-е, доп. К.: NEXT, 1994.
2. Гёзалян И. Г. Трансформация религиозности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101).
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. Карасик В. И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4 (33).
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Кулешов В. Е., Царёва Н. А. Философия постмодернизма о плюрализации и политизации как основных тенденциях трансформации религии в современном обществе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-5-140
7. Мыскин С. В. Интерпретационные характеристики креолизованного учебного текста // Организационная психолингвистика. 2021. № 1 (13).
8. Мыскин С. В. Профессиональное сознание: языковое и неязыковое // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013a. № 12-2 (30).
9. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013b. № 12-1 (30).
10. Смирнов М. Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 3.
11. Смирнов М. Ю., Конева А. В., Полатайко С. В., Андреева Л. А., Мирошникова Е. М., Пронина Т. С., Еремеев С. Г., Бокова О. А. Трансформации религий в современном обществе и культуре: монография / под ред. М. Ю. Смирнова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019.
12. Стернин И. А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж: Истоки, 2008.
13. Стернин И. А. Исследование значения как феномена языкового сознания. Алматы: Полилингва, 2018.
14. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2.
15. Тейлор Ч. Секулярный век / пер. с англ. А. Васильев, Л. Колкер, А. Лукьянов. М.: ББИ, 2017.
16. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.
17. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / пер. с нем. В. В. Иванова. М.: Весь Мир, 2016.
18. Чеснова Е. Н. Трансформация религии в условиях цифрового общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. № 4. https://doi.org/10.18101/1994-0866-2021-4-18-25
19. Whorf B. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf. Publisher Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1956

Информация об авторах | Author information

RU

Сухарева Евгения Сергеевна[1]
[1] Московский городской педагогический университет

EN

Evgeniya Sergeevna Sukhareva[1]
[1] Moscow City University

[1] *dayzlike@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2026; опубликовано online (published online): 06.11.2026.

Ключевые слова (keywords): русское языковое сознание; религиозное языковое сознание; концепт БОГ; свободный ассоциативный эксперимент; религиозный дискурс; Russian linguistic consciousness; religious linguistic consciousness; concept БОГ (GOD); free association experiment; religious discourse.